

ВСТРЕЧА 7

Супружеское единство

Давать и принимать

Вы всем сердцем желаете любимому человеку достичь всевозможного совершенства, жить всё более насыщенной жизнью. Но пока вы ограничиваетесь тем, что делитесь с ним только материальными и моральными благами, вы лишаете его того, в чём он больше всего нуждается – дар вас самих. Он или она мог бы сказать: «Мне нужны не материальные блага, не твои услуги, мне нужен ты сам, а не просто что-то от тебя».

Любить – это гораздо больше, чем отдавать. Это отдавать себя, отказываться от себя для добра другого человека, отказываться от обладания собой, с радостью соглашаться на зависимость. Кто говорит о любви, говорит об эксодусе и экстасисе. Эксодус (от лат. *Exodus* – «Исход») – оставить отца и мать, дом и имущество и, наконец, оставить себя, чтобы достичь тот далекий остров, которым является другой человек. Экстасис (от греч. *ekstasis* – «быть вне себя») – забыть себя, выйти за пределы себя, быть для другого, отдать себя. «Любить, – сказал один молодой скаут, – значит расположиться лагерем в сердце другого человека».

Означает ли это, что скромные жесты любви, простые знаки внимания излишни и бессмысленны? Такое мышление было бы непониманием нашей телесной природы и законов общения между людьми. Букет фиалок на день рождения имеет огромную ценность, поскольку для получателя это видимый знак глубокой преданности человека, который его подарил. Вся супружеская жизнь, как букет фиалок, должна быть наполнена смыслом. Совместное проживание, интимные отношения, жесты нежности теряют всякую ценность, если они лишены души, если они не являются признаком глубокой взаимной преданности.

Но я говорю так, как если бы любое общение между супругами, устное или физическое, имело лишь символическое значение. Оно способно не только выразить дар самого себя, но также обновить и углубить его. В любви, как и в религии, ритуалы и знаки необходимы, потому что они эффективно возобновляют пыл души.

Наивысший уровень любви – это освобождение глубинного «я», возобновлённого «я», обогащённого агапе, которое способно любить «так, как любит Христос», вплоть до самопожертвования. Более того, это значит оставить в себе место для Божьей любви:

«Я хочу, чтобы Господь научил меня ничего не беречь для себя, стать благой и щедрой, той, что ничего не бережёт для себя, той, у которой всё можно взять!»

Возьми же, Родриго, возьми, сердце моё, возьми, любовь моя, возьми Бога, наполнившего меня! Сила, заставляющая меня любить тебя, неотличима от той, что дала тебе жизнь.

Я навсегда буду связана для тебя с тем, что дает тебе жизнь вечную!»

(Поль Клодель, «Атласный башмачок», сцена XIII)

Каждый из супругов должен уметь сказать другому фразу святого Павла: «Я люблю тебя, но уже не я люблю тебя, а Христос любит тебя во мне, Он отдаёт Себя тебе через меня» (ср. Гал 2, 20).

Как брошенный в стену мяч возвращается к игроку, так и дар, если его не приняли, возвращается к тому, кто его дал. Поэтому взаимность в отдавании требует взаимности в принятии. Я никогда не выйду за пределы себя, если не будет человека, который меня примет.

Может показаться, что слово «принятие», включает в себе оттенок пассивности. Но не обманывайтесь, принятие с любовью – это очень активное поведение. Принятие – это всегда быть готовым принять тайну, признание, дар, доказательство любви – с уважением, рассудительностью, благодарностью. Это значит принимать другого человека не таким, каким нам хотелось бы, чтобы он был, а таким, какой он есть, с его достоинствами и недостатками, с его грехами и добродетелями. «Я научился любить тебя таким, какой ты есть. Тебе не нужно быть кем-то другим, чтобы я мог любить тебя».

Но поймите меня правильно: речь идёт не только о принятии близкого человека в своем доме или рядом с собой, а скорее о том, чтобы принять его в себе, в глубине своего духовного существа. «Бриджид становится все более и более частью меня,» – написал мне один друг. По этим словам я понял, что его любовь развивается.

Хотя это может показаться парадоксальным, я бы сказал, что принятие должно предшествовать дару. В том смысле, что другой человек всегда должен чувствовать себя ожидаемым и желанным. Принятие – это прежде всего страстное желание, жажда любви, которую не следует путать с эгоистичной жадностью. Это рвение, которое даёт возможность любимому человеку увидеть, что он нужен нам для счастья, что он может сделать нас счастливыми. Я не перестаю думать, что этот опыт необходим, незаменим, чтобы пробудить одну из самых сокровенных струн в сердце человека.

Говорят, что агапе – это чистый дар, совершенно бескорыстный. Да, в Господе, который является источником агапе, это беспредельная полнота. Однако в случае с Сыном любовь – это прежде всего принятие дара Отца. То же самое происходит с детьми Божьими. Видеть своего супруга как «живое таинство» Господне, с нетерпением ожидать от него Божий дар и с радостью принимать его – вот фундаментальные духовные установки, которых требует агапе.

Превосходство агапе

Возможно, вы собираетесь упрекнуть меня в том, что я придал слишком большое значение психологии для объяснения супружеской любви? Я не думаю, что заслуживаю этого. Потому что совершенно убеждён, что, если человеческой любви будет позволено действовать – честно, ежедневно, настойчиво – супруги позволят агапе проявиться и прорасти во всем их существе, во всей их жизни, чтобы сделать из неё приятное приношение Богу.

Не соответствует ли это подлинному учению о христианском супружестве: благодать таинства супружества раскрывается во всех действиях супружеской жизни? Я с подозрением отношусь к тем, кто, прикрываясь сверхъестественным, начинает пренебрегать требовательными законами человеческой любви.

Если верно то, что уже человеческая любовь приносит единство жизни, то агапе – тем более. Поскольку эта любовь божественная, она регулирует, упорядочивает, объединяет наклонности, стремления, волю, добродетели супругов, всю их разнообразную деятельность: семейную, профессиональную, социальную, религиозную, и направляет их к истинной цели – к славе Господней. В сфере взаимной любви она охватывает, интегрирует и соединяет в одно целое все элементы супружеской любви: влечение и физическое желание, проявления нежности и все разнообразные чувства преданности, восхищения, уважения, щедрости, благодарности, верности... Она передаёт свой импульс каждому, но не раньше, чем исцелит их, очистит, возвысит, наполнит своей чистотой, своим пылом, своей святостью.

Дети Божьи, которые вдвоём упражняются в исполнении новой заповеди, претерпевают удивительное преобразование своей супружеской жизни. Подумать только, что некоторые пары опасаются, что агапе может поставить под угрозу целостность их супружеской любви!

Вот в двух словах тот идеал, к которому стремятся супруги-христиане под влиянием агапе. Боюсь, что меня в очередной раз обвинят в том, что я неисправимый идеалист. Но хотят ли супруги-христиане понимать свой союз в свете учения Христа? Хотят ли они глубоко вникнуть в дело Того, кто пришёл, чтобы «сотворить всё новое»? Или христианским супругам достаточно некоторых понятий супружеской психологии, более или менее приправленных христианской моралью? Лично я отказываюсь от этого, потому что нет ничего хуже полуправды, которая успокаивает совесть и в конечном счёте освобождает от духовных усилий. Если мысли об идеале обескураживают некоторых, то не потому ли, что они боятся быть осужденными им? Точно так же, как и меня, как священника, осуждает святость священника из Арса. Но если мы примем это суждение, идеал станет силой притяжения.

Супружеское «единство»

Мы уже увидели, что супружеская любовь стремится к взаимности – в том, чтобы узнавать, заботиться, давать. Но это не является конечной целью, к которой стремится динамизм любви. Помимо деления мыслями, заботами и материальными благами, существует единство.

Вспомните нашу схему: отношения, любовь, единство. Супружеская любовь требует единства на всех уровнях: как на телесном, так и на чувственном; как на интеллектуальном, так и на моральном. Многие неправильно понимают природу единства. Они видят в нём пассивность, удовлетворение желаний, любовь, дремлющую после того, как супруги овладели друг другом, приверженность общему идеалу. Но это нечто совершенно противоположное – это общая деятельность, страстная горячая жизнь.

Единство святых

Супружеская агапе стремится к собственному единству, гораздо более интимному, сильному и богатому, чем любое другое. Она объединяет супругов на уровне их христианского идентичности, делая их «одним сердцем и одной душой», как было сказано о первых учениках (Деян. 4, 32).

Далёкое от пассивности, единство – это напряжённая, общая деятельность, синергия, участие двоих в одном и том же жизненном акте познания и любви к Богу, под воздействием Святого Духа, обитающего в супругах. В них реализуется обетование св. Иоанна: «Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём... Что мы пребываем в Нём и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего» (1 Ин 4, 16.13). «Вы приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим. 8, 15-16).

Такое единство не появляется внезапно, как по волшебству. Оно строится постепенно под многообразным воздействием супружеской агапе, которая превратит его в шедевр. Если верно, что всякий прогресс в супружеской любви укрепляет её, то непосредственно к этому нужно стремиться. Есть много способов это сделать: муж и жена вместе стремятся познавать Бога, читая и размышляя над Его Словом, делясь религиозными мыслями и чувствами, вместе отдавая себя делам Господа – воспитанию детей, гостеприимству, служению Церкви. А также, или даже прежде всего, поклоняются и славят Господа, благодарят и любят Его вместе.

Тогда, возможно, супруги, долгое время будучи «верными братскому единству» (Деян 2, 42), смогут пережить чудесный опыт: осознать, что один и тот же Дух Святой воздвигает в них обоих тот же свет, ту же любовь, ту же молитву, ту же радость. Стих святого Иоанна внезапно становится для них откровением: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим друг друга» (ср. 1 Ин 3, 14). Поскольку они любят друг друга, между ними и в каждом из них зародилась Жизнь.

Святой Фома, говоря о единстве, которое создает агапе, употребляет замечательные выражения: «это обмен благами вечной жизни», «общее участие в Божьем блаженстве».

Чтобы определить эту общность, священные авторы прибегают к термину *koinônia*, который есть не что иное, как общность (единство) святых. Вы заявляете, что верите в него, когда читаете Символ веры. Однако многие христиане уподобляют его некоему «возмездию» за заслуги. А ведь речь идёт об удивительной реальности союза сердец и душ, о великом духовном единстве, которое образуют вместе все дети Божии.

Это единство не только духовно и невидимо, оно также существует в пространстве и времени, оно «воплощено», и для обозначения его в этом аспекте используется другое греческое слово – *ecclesia* – церковь. Оно обозначает ту же реальность, что и термин *koinônia*. «*Koinônia*» подчеркивает внутренний и невидимый аспект, «*ecclesia*» подчеркивает внешний и институциональный аспект.

Эти два термина заслуживают того, чтобы их принимали во внимание, когда речь идёт о союзе, построенном и основанном на таинстве супружества. С одной стороны, как я показал вам, это духовное единство, оживляемое любовью-агапе – *koinônia* – общение святых в миниатюре. Но это также и *ecclesia* – домашняя маленькая церковь, видимая ячейка Церкви, в которой обновляется и живёт тайна великой Церкви, тем совершеннее, чем более жива в ней агапе. Эти два понятия, *koinônia* и *ecclesia*, подобны двум окнам, открытым в глубину тайны христианского супружества.

Итог:

В этой главе о. Анри Каффарель продолжает своё рассуждение о трёх фундаментальных аспектах супружеской любви. В главе 6 он говорил нам о том, что необходимо узнавать и заботиться друг о друге. Здесь он рассказал нам о том, как отдавать и принимать. Вероятно, именно в этой главе наиболее ярко проявляется требовательный характер отца Каффареля, поскольку концепция супружеского единства основана на идеале любви, который Христос предлагает каждому из нас как цель нашей супружеской любви. Ни больше, ни меньше.

Потому что любовь – это гораздо больше, чем просто отдавать себя друг другу. Любовь (на этом уровне) заключается в высвобождении моего глубинного «я», усовершенствованного духовной любовью (агапе), чтобы иметь возможность любить так, как любит нас Христос, вплоть до самопожертвования. Это значит оставить в себе место для Божьей любви. Эту амбициозную цель можно прочесть в Послании к Галатам: «Я люблю тебя, но уже не я люблю тебя, а Христос любит тебя во мне, Он отдает Себя тебе через меня» (ср. Гал 2, 20).

Все начинается с того, что мы отдаёмся друг другу и принимаем друг друга. Принятие означает принимать другого человека не таким, каким нам хотелось бы, чтобы он был, а таким, какой он есть, с его достоинствами и недостатками. И дар, который мы даём другому человеку, должен быть безвозмездным и бескорыстным. Эту черту изобильной и бесконечной любви Бога мы находим в агапе. Такая любовь должна быть нашим идеалом. Конечно, это требовательно и сложно, но это прекрасный и привлекательный идеал, который должен стать источником мотивации для вступления в супружеский союз.

Конечная цель супружеской любви будет заключаться не столько во взаимности дара или принятия, сколько в единстве во всех сферах. И мы должны понимать это единство как общую деятельность, общую жизнь, вдохновленную Духом, которая выходит за пределы земного и приближает нас к божественному, как мы понимаем единство святых.

СЯДЕМ ВМЕСТЕ

Наконец мы смогли признать, что желание абсолюта, которое обитало в любви каждого из нас и которое никогда не было удовлетворено, было призывом искать Бога нам обоим вместе. Мы также обнаружили, что это близкое и глубокое единство не отдаляет пару от других, а скорее открывает их миру, что дар единства является не только союзом двоих со Христом, но и толкает их ко всем тем, кто их окружает и кто ожидает от них видимого знака, таинства другой Любви, которую они иначе не могли бы узнать.

Вопросы для «Сядем вместе»

1. Давать и принимать.

Безусловно, Господу требуется время, чтобы поработать над нами.

Как мы практикуем это ежедневно в нашей семейной жизни? С какими препятствиями сталкиваемся? Отдавая себя или принимая своего супруга, даём ли мы ему Бога? Принимаем ли мы Господа через нашего супруга? Каким образом?

2. Жесты любви являются видимым знаком нашей любви к супругу. Через них мы выражаем дар самого себя.

Какие жесты любви, ритуалы мы практикуем между собой? Или мы их забыли? Как их возродить? Как эти жесты и ритуалы приближают к Богу каждого из нас?

3. Превосходство агапе.

О. Каффарель говорит, что агапе *«регулирует, упорядочивает, объединяет наклонности, стремления, волю, добродетели супругов, всю их разнообразную деятельность: семейную, профессиональную, социальную, религиозную, и направляет их к истинной цели – к славе Господней»*. Агапе передаёт человеческой любви свой импульс, свою страсть, своё стремление к святости, в то же время исцеляя её. При каких обстоятельствах мы пришли к такому выводу? Как мы можем сохранять в себе любовь, всё более и более соответствующую Божьей любви, агапе?

ВСТРЕЧА ЭКИПЫ

1 Ян 3, 18 – 24

Дзеці, будзем жа любіць не словам ці моваю, але ўчынкам і праўдаю. Па гэтым пазнаем, што мы ад праўды, і супакоім перад Ім нашыя сэрцы. Бо калі сэрца нашае асуджае нас, то Бог большы за нашае сэрца і ведае ўсё. Умілаваныя, калі сэрца нашае не асуджае нас, то мы маем адвагу перад Богам. Аб чым ні папросім, атрымаем ад Яго, бо захоўваем заповедзі Ягоныя і робім тое, што Яму падабаецца.

А заповедзь Яго такая, каб мы верылі ў імя Сына Ягонага Езуса Хрыста і любілі адзін аднаго, як Ён загадаў нам. Хто захоўвае заповедзі Ягоныя, той жыве ў Богу, а Ён – у ім. І па Духу, якога даў нам, мы даведваемся, што Ён жыве ў нас.

Вопросы для обмена мнениями на встрече:

1. Давайте поговорим о нашем понимании любви агапе и о том, как мы живём или стараемся жить ей изо дня в день, постепенно реализуя эту любовь?

2. Супружеское единство и единство святых.

При каких обстоятельствах мы ощутили, что у нас «одно сердце и один дух»? Что может помочь нам лично и нашей паре углубить знание и любовь к Богу? Осознаем ли мы, что совместное участие в делах Господних¹ укрепляет нашу любовь друг к другу и к Богу? Приведём примеры.

Позволило ли нам такое отношение осознать, «что один и тот же Дух Святой воздвигает в нас обоих тот же свет, ту же любовь, ту же молитву, ту же радость»? Как мы живём в единстве друг с другом в разных сферах нашей жизни?

3. Вдохновляет ли нас видение христианского супружества, данное о. Каффарелем: что это одновременно единство святых, духовное единство, оживлённое любовью агапе, а также домашняя церковь, где действует и живёт тайна великой Церкви?

¹ Дела Господни – воспитание детей, гостеприимство, служение Костёлу.